

На самом деле Мэн Энь и Хань Чунъюань пробыли в воде не так долго, как казалось Эню. К точке с катером похитителей уже шли несколько судов поисково-спасательного отряда.

Хань Чунъюань поместил несколько крошечных маячков в сам чемодан с наличкой, в один из слитков золота и один проглотил. Поэтому, хоть и с опозданием, несколько отрядов Хань Чунъюаня уже кружили вокруг предполагаемого места.

Спасатели должны были освободить парней ещё на суше. Как раз в это время в Сиане появился кузен Хань Синьмяо и сообщил Цзянь Мо о заброшенной вилле в пустынной местности. Сказал, что купил эти сведения через сеть информаторов.

К сожалению, адрес оказался пустышкой, но на его проверку отправили большую часть всех сил спасателей, теряя время.

Возможно, там и были похитители, но они действовали быстрее, и умотали всей бандой в сторону море, прихватив заложников. Всё это усложнило спасение.

К счастью, у спасателей была информация о некоем капитане, что вывозит людей за границу контрабандой. Они знали приблизительный район дислокации его судна, а уже в море поймали сигналы маячков Хань Чунъюаня. Всё же маломощные маячки имели свои ограничения дальности.

По пути спасатели наткнулись на брошенную моторную лодку. Пустую, но со следами крови внутри. Честно признаться, в этот момент спасательный отряд резко ускорился, планирую прямое нападение на катер контрабандистов.

Мэн Энь им был без разницы, но Хань Чунъюань — фигура. Его компания «Юаньмэн» — предприятие, которое активно поддерживает правительство страны. Сейчас каждый молодой человек знает этот бренд. Если с ним что-то случится, это будет иметь общенациональный резонанс. А предсказать реакцию его матери Цзянь Мо никто не брался.

(прим. пер. — Честно признаюсь, вся эта операция спасения какая-то странная. Автор немного плавает в теме, как бы это ни звучало! :) Делаем скидку на то, что автор — молодая девушка).

К счастью, один из отрядов спасателей почти сразу наткнулся на Эня, тянущего на себе Хань Чунъюаня. Остальные отряды в этот момент напали на катер, повязав всех.

Цзянь Мо, понимая, что всё это похищение вызывает очень много вопросов, немедленно заблокировала любую информацию о произошедшем для СМИ. Сына с крестником отправила в госпиталь, окружив плотной охраной. А сама прямо в коридоре больницы стала разбираться пошагово с тем, что и как происходило в этом похищении.

— Когда мы ворвались на борт, господина Ханя там уже не было, а палуба была испачкана

кровью. Похоже было, что заложника убили, — рассказывал старший офицер спасателей. — Но один из похитителей, некий Ли Вэнь, сообщил, что господина Ханя выбросили за борт, и он был ранен, но ещё жив. В этот момент пришла информация, что его уже нашёл другой отряд.

Цзянь Мо могла только поблагодарить спасателей за их тяжелую работу.

— Вам стоит поблагодарить первого заложника. Если бы не он, то господин Хань утонул бы, — сказал спасатель с уважением. — Когда мы нашли их в море, он уже больше часа поддерживал господина Ханя на поверхности. При этом у него и руки и ноги были серьёзно ранены. Когда их вытаскивали на борт, мальчишка был в очень тяжёлом состоянии. Однако господин Хань в порядке, не считая раны, понятно.

— Он же плавать не умеет, — опешила Цзянь Мо, вспоминая личное дело Мэн Эня.

— Потому и удивительно, что справился. Умный и храбрый юноша. Он сотворил небольшое чудо!

Женщина не знала, как она сможет отблагодарить Мэн Эня в будущем, но она обязательно что-то придумает.

— Так, по информации из допроса бандитов, — Цзянь Мо ткнула в экран смартфона, — моему сыну ввели сильнодействующий наркотик?

— К счастью, нет. Когда парней нашли, при визуальном осмотре симптомов наркотического опьянения у господина Ханя не было. Но врачи скажут точнее, — пояснил мужчина. — На катере тот же Ли Вэнь сказал, что умудрился заменить наркотики в шприце их главного на простой анестетик. Это надо будет проверить, конечно.

Цзянь Мо выдохнула. Сейчас ребятами занимались врачи, и прогнозы были оптимистичные.

Но! Её сына выбросили в море! Даже если это были не наркотики, а анестетик, то всё равно это его убило бы. Но он выжил, благодаря наивному простоватому малышу Мэн Эню.

Она слышала от сына, что в прошлой жизни Мэн Энь тоже спас жизнь её сына. Но это было так умозрительно, и в какой-то другой реальности, что не очень верилось. Но всё же Цзянь Мо была добра к Эню, хотя бы из уважения к сыну. А теперь она действительно готова принять Мэн Эня как своего ребёнка!

Врачи прислали отчёт о состоянии подопечных. У Хань Чунъюаня трещины в нескольких рёбрах, поверхностные травмы кожи и неглубокое ранение в живот. В целом, ничего опасения не вызывает.

Мэн Энь, к сожалению, пострадал серьёзнее. Его руки и ноги были долго связаны, из-за чего

возможен целый ряд осложнений. Его несколько раз усыпляли анестетиком, и это сопровождалось обезвоживанием и голоданием. Далее была серьёзная физическая нагрузка и переохлаждение в морской воде.

Так же есть глубокий порез на лодыжке, и рана долгое время мокла в солёной воде.

Цзянь Мо читала два медицинских заключения, смотрела на жуткие фото с опухшими руками-ногами Эня, и уже не могла сдерживать рыданий, роняя на экран смартфона слёзы.

— Госпожа Цзянь! Господин Хань очнулся! — к ней подбежал помощник и быстро проводил в палату.

В большой, богато обставленной палате, сын сидел на койке и сипло рычал на врачей:

— Где Мэн Энь?! Где Мэн Энь, вашу мать?!! — он был похож на сумасшедшего.

Хань Чунъюань смутно помнил, что Энь был рядом в воде. Это его успокаивало и давало сил держаться... А когда лежал спиной на груди Мэн Эня, то чувствовал небывалое чувство защищённости.

— Где Мэн Энь, твар-р-ри?!?! — глаза Хань Чунъюаня налиты кровью, его трясло от напряжения, он готов был избивать всех вокруг, если ему срочно не ответят.

— Ему ещё делают операцию, сынок! — подлетела к койке мама. — Ты увидишь его позже. У вас будет отдельная палата.

— С ним всё в порядке? — Хань Чунъюань пристально уставился на Цзянь Мо, словно ожидая, что ему солгут.

— С ним всё в порядке, — кивнула мать, — но он получил несколько повреждений, и врачи говорят, что одна нога в будущем будет хуже работать.

— Каким образом пострадал? — Хань Чунъюань заскрипел зубами.

Цзянь Мо рассказала ребёнку всё, что знала на этот момент, чуть сглаживая углы. Всё, что происходило с Энем до того, как их нашли. Но фотографий мелкого не показывала. А потом увидела, как её сын плачет... Её сын плакал из-за Мэн Эня.

— Мне нужно к операционной! Я буду ждать там! — заявил Хань Чунъюань безапелляционно. — И ты что-то недоговариваешь, мам. Не надо так со мной! Ладно?Сын вытер слёзы и попросил:

— Отправь родне в Пекин сообщение, что я в очень критическом состоянии.

— Зачем? — озадаченно спросила Цзянь Мо.

— По моим данным, за похищением стоит кузен Хань Синьмяо, — отчеканил сын, глядя матери в глаза. Теперь, когда Энь так сильно пострадал и едва не погиб, он не отпустит так просто кузена. Эта гадина заплатит по всем счетам!

— Что? — мама округлила глаза. — Но он же приехал, чтобы помочь... Понятно теперь, почему этот адрес с заброшенным домом оказался пустышкой! Он серьезно ослабил силы спасателей.

— Он в Сиане? — удивился Хань Чунъюань и нахмурился. Вообще, похоже на то, что Хань Синьмяо и правда пытался помочь. В конце концов, его мать в руках Хань Чунъюаня.

Но без этого безумного кузена не было бы и похищения!

Хань Чунъюаня пересадили в инвалидное кресло, дали воды и выкатили из палаты. Через пару минут его подкатили к операционной, где сейчас оперировали Мэн Эня.

Ждать пришлось всего полчаса, но для Хань Чунъюань время, казалось, растянулось до бесконечности, и когда Эня вывезли из операционной на каталке, он чуть не потерял сознание от облегчения. Глядя на замотанного чуть ли не полностью в бинты мелкого, он то тихо смеялся, то ронял слёзы.

Мелкий был без сознания. К сожалению, он как отключился, когда спасатели вытаскивали его из воды, так и не очнулся до сих пор.

Эня привезли в их общую палату и переложили на отдельную койку. Хань сидел с ним рядом молча несколько минут, только держал за руку с надетым на опухший палец пульсоксиметром.

На самом деле у Хань Чунъюаня совсем не осталось сил. Сопровождая каталку с Мэн Энем, он попросил маму купить хлеба и мяса в вакуумной упаковке. Ему нужны были силы, чтобы защитить Эня.

Мама лично отправилась за покупками, и через некоторое время рядом с Хань Чунъюанем стояла целая тележка, с горкой набитая хлебом, булочками и мясом в разноцветных упаковках, плюс стопка бутылочек с водой.

Хань Чунъюань равнодушно поел, а затем устроился рядом с Мэн Энем — для этого их кровати поставили впритык друг к другу. Мирно попискивала аппаратура, в палате стало тихо.

Мама с помощником и медсёстрами ушли. Хань Чунъюань, всё так же держа за руку Эня,

закрыв глаза и задремал...

Неожиданно в тишине Мэн Энь пробормотал еле слышно: «Господин Хань».

Чунъюань резко распахнул глаза. Энь никогда так не называл его в этой жизни — это обращение из прошлой. Но откуда?

— Мэн Энь? — Хань Чунъюань склонился над своим мальчиком, но тот лежал смирно и тихо сопел во сне. Подождав мгновение, Чунъюань приблизился к лицу Мэн Эня и осторожно и нежно поцеловал его в исцарапанную щёку, словно божество.

Когда Мэн Эня проснулся через несколько часов, первыми его словами был вопрос:

— Где Хань Чунъюань?!

— Здесь! Я здесь, — прошептал Хань Чунъюань и снова поцеловал Эня.

— Ты в порядке? — глаза Эня беспокойно осматривали лицо старшего. Он даже попытался приподняться на локтях. Он помнил, как Чунъюаню пытались ввести наркотик, и очень боялся, когда плыл по морю, что тот уже мёртв.

К счастью... к счастью, всё хорошо? Мэн Энь смущённо улыбнулся, глядя в лицо своему парню.

— Лежи, не двигайся, — строго прошептал Хань Чунъюань, и мягко надавил на плечо мелкого, опуская на постель, — ты ранен серьёзнее меня. Поэтому теперь ты будешь до-о-олго бездельничать! Ты это изначально задумал, ленивый мальчишка?

Энь улыбнулся:

— Я в порядке! Я в полном порядке, — он выжил, руки ноги на месте, вроде бы ничего не ампутировали. Значит всё в порядке! Ну и нет ничего плохого в том, чтобы немного поболеть.

— Глупый ты, глупый! Ну вот какого чёрта ты ринулся меня спасать? Думать надо о себе в первую очередь! — Чунъюань снова поцеловал Мэн Эня. Ему хотелось делать это снова и снова, чтобы просто убедиться, что его мелкий с ним рядом.

— Прости, если бы меня не схватили...

— Тихо, — Хань Чунъюань снова прервал слова Эня поцелуем. — Ты из-за меня попал в беду, так что не говори ерунды!

Он совсем не собирался давать говорить Эню. Просто целовал его и целовал, невесомо нежно.

— Хань Чунъюань, — Мэн Энь всё же вклинился в одну из пауз, — Тебе надо опасаться своего кузена!

— Почему? — машинально спросил Хань Чунъюань.

— Мне приснился сон, в котором он издевался над тобой и даже поджог устроил, — пробормотал Мэн Энь, чувствуя себя глупо.

В этом сне он мечтал о Хань Чунъюане, но тот был недостижимым молодым бизнесменом. К сожалению, кто-то покушался на него, и после автомобильной аварии Хань Чунъюань был парализован.

Энь не мог вспомнить деталей своего сна, но помнил своё состояние — бесконечную жалость и горе, когда он видел некогда сильного и выдающегося Хань Чунъюаня парализованным в богом забытом хосписе...

— Я знаю, — хмыкнул Хань Чунъюань, разглядывая Эня. — Мне тоже как-то приснился этот сон. В том сне мы с тобой были уже старыми и зависели друг от друга. Ты и во сне для меня был самым важным человеком, ты помогал мне выжить.

Он снова склонился над Мэн Энем и тихонько чмокнул его в щёку.

Энь лишь беспомощно закрыл глаза. От него же несёт всякими лекарствами и химией! Как Хань Чунъюань может целовать его, такого вонючего?

Это так потрясающе!

<http://bllate.org/book/13884/1606439>